

Глава 445. Решение старейшины Дан

Только вернувшись в Величайшую секту, Чэнь Сян без промедления отправился в сад старейшины Дан, вдоволь там отославшись.

Когда он проснулся, увидел фигуру в чёрном одеянии и с белой маской, от неожиданности подавившись воздухом.

«Это ты? До смерти напугала!», - без нотки доброжелательности произнёс юноша. Это уже не впервые, когда старейшина Дан вызывает у него мини-инфаркты. Однако, одновременно он был и безмерно счастлив, ведь старейшина Дан, пропавшая на такой продолжительный срок, наконец появилась.

Собеседница еле слышно прошептала: «Что насчёт сада?»

«Я ушёл, потому как кое-что произошло и... В тот момент я считал вполне возможным, что смогу хоть на край света отправиться. Если смогу обеспечить свою безопасность, то избежу преследования и смерти», - ответил парень.

Он вытащил семя Белого Лотоса и протянул его старейшина Дан, улыбнувшись: «Это тебе! Считай это за возвращение долга. В прошлый раз ты дала травы дня дана пяти истинных стихий, что невероятно помогло мне тогда».

Старейшина Дан замерла на мгновение, потом всё же подошла и взяла то, что протягивал парень. Она не была из тех, которых приходилось уговаривать по три часа.

«А совесть у тебя имеется. Скажи честно, ты владеешь симуляцией?», - вдруг спросила собеседница. Хотя её тон был холоден и не читаем, юноша ощутил, что её отношение к нему претерпело большие перемены. В ней таилась невысказанная нежность, отчего парню казалось, что он совсем малыш в её глазах.

Чэнь Сян кивнул: «Умею. Даже не думал, что вы разбираетесь в этом!»

Старейшина Дан степенно повернулась к нему с семенами лотоса в руках и ответила: «Конечно, я всё это знаю. Ты обманываешься, если думаешь, что раз я закрываюсь от мира, то уже ничего не знаю!»

«Кстати, ты даже не поприветствовала меня толком и не назвала дядей. Я отдал тебе такое сокровище, а ты даже «спасибо» не удосужилась сказать!», - со смешком произнёс парень.

Девушка с равнодушным вздохом парировала: «А ты разве не на меня посмотреть пришёл?»

На что Чэнь Сян внезапно выдал: «Каждую ночь во снах вижу. Хочешь сказать, что собираешься отдаться мне?»

«Я говорила, как только победишь меня, я стану твоим человеком. Вот только для этого нужно ещё много-много времени!»

Юноша заворчал: «Сколько же ерунды вылетает из твоего ротика. Пытаешься дразнить меня?»

Старейшина Дан вдруг слабо выдохнула: «Даю тебе три года. За них ты, во что бы то ни стало, должен сам сделать дан земли низшей ступени. Потом мы устроим соревнование алхимиков и если ты выиграешь, я приму поражение».

Её голос звучал чрезвычайно устало и периодически обрывался на выдохе, из-за чего Чэнь Сяну стало не по себе. Он понимал, что с девушкой точно что-то случилось.

«Почему?», - после секундного колебания спросил парень.

Ему казалось, что собеседнице претит даже сама мысль выходить за него. Раньше он думал, что старейшина Дан говорила всё это только чтобы заставить его думать о себе. А что теперь? Если проиграю, тогда стану твоим человеком? Он никогда не поверит этой ереси.

«Я готовлюсь к восьмому уровню, поэтому для тебя сейчас это последняя возможность увидеть меня», - голос старейшины Дан стал каким-то беспомощным.

Сердце Чэнь Сяна пронзило болью. Юноша неожиданно почувствовал всепоглощающую скорбь, как будто кто-то разрывал его изнутри.

«А без этого никак? Разве не много людей, которые так делают?», - спросил парень. Хотя старейшина Дан всегда была невозмутима и таинственная с извечным холодным выражением на лице, он считал, что их отношения были сравнительно хорошими. Они стали друзьями, готовыми позаботиться и помочь друг другу. К тому же, оба были алхимиками, отчего юноша ещё сильнее противился их расставанию.

«Нет! Я не могу проводить всю жизнь, как трус. Ты должен отдавать себе отчёт: сбежав единожды, сбежишь и во второй раз. В конце концов, в людях не останется храбрости, чтобы переходить на уровень Нирваны. Это и есть причина, почему такое множество воинов уровня Нирваны умирает. Моя реальная сила уже наткнулась на препятствие и подготовка завершена», - серьёзный тон её препятствовал любым возражениям.

За три года ему необходимо произвести дан земли низшей ступени. На данный момент сознание Чэнь Сяна и сила огня требовались в ресурсах, но достать травы не было из разряда лёгких задач. Если старейшина Дан потерпит крах во время перехода на восьмую стадию уровня Нирваны, он не сможет вновь взглянуть на неё.

«Разве мой учитель не может...»

«Я могу пойти к нему, но уже знаю, что ждёт меня при встрече с Нирваной и то, что это крайне рискованно. Это знание не обеспечивает мне успех. Поэтому и даю тебе три года, чтобы ты осознал, какую силу можешь иметь ты», - искренне произнесла старейшина Дан.

Чэнь Сян погрузился: «И что будет после? Вновь совершенствование? Между прочим, я не хотел жениться на тебе. Я ведь говорил, что это желание Сяньсянь, а мне важно лишь иметь возможность увидеть тебя!»

По прошествии трёх лет Чэнь Сяну будет около тридцати, когда уже можно будет готовить даны земли. Такой талант будет считаться первым во всей Поднебесной.

Старейшина Дан чувствовала, что поиск способного мужчины, на которого можно положиться, отнюдь не глупость, потому как раз они оба алхимики, то сосуществование станет выгодно для обеих сторон.

«Хм, не важно как, но я изо всех сил постараюсь на соревновании. Возможно, это станет последним состязанием алхимиков в этой жизни. Кроме того, у меня не было парня, поэтому перед смертью я хочу, чтобы один талантливый мужчина дарил мне свои взгляды», - произнесла старейшина Дан.

Парень медленно выдохнул: «Увы, если я влюблюсь в тебя, а ты посвятишь себя совершенствованию, то жертвой с разбитой душой стану именно я!»

«Но ведь возможно, что у меня получится!», - возразила она.

Чтобы хоть как-то разрядить напряжённую атмосферу, юноша рассмеялся: «Похоже, мне остаётся только приложить усилия и попытаться. Как только ты станешь моей, можно будет, наконец, делать то, чего так хотелось! Хах, а ведь я постоянно думаю о том, как раздену тебя и...»

Девушка заметила, как его взгляд с явно пошлым подтекстом исследовал её грудь и фыркнула: «Вот через три года об этом и поговорим!»

Старейшина Дан появилась неожиданно и почти сразу ушла. Парень помотал головой, собираясь с мыслями. Он проспал довольно много времени и теперь, вспомнив кое о чём, в нетерпении потирал руки. На губах повисла похабная ухмылка: «Ну что ж, две красавицы-сестрицы, вы готовы?»

Сю Мэй-Яо и Баи Ю-Ю в качестве поздравления, если ему действительно удастся получить Божественный фрукт, пообещали подарить поцелуй.

Говорить об этом тогда было одно дело, а вот когда пришло время выполнить своё обещание, девушки заартачились. И всё же, хотя они могли не сдержать своего слова, совесть не позволяла так обманывать доверие юноши. К тому же, для Сю Мэй-Яо это было даже не впервые.

Девушки вышли к нему, одетые в симпатичные наряды. Сю Мэй-Яо была в сине-фиолетовом роскошном платье с цветочным принтом, невольно приковывая к себе взгляды, будто одним своим видом пытаясь соблазнить всех вокруг. Она создавала впечатление высокопоставленной особы, полной природной грации.

Баи Ю-Ю надела белоснежное платье, подчёркивая свою холодную красоту, пленяя внимание окружающих. Вокруг неё витала атмосфера благопристойности и элитарной сдержанности. Однако в глазах, похожих на две ясные льдинки, мелькала теплота, о которой она не решалась поведать. Этот взгляд был обращён к одному только Чэнь Сяну.

При мысли о том, что будет целоваться с этой неприступной красавицей, парень мгновенно ощутил, как кровь внутри начала бурлить, разгоняя кислород и заставляя сердце работать за двоих. Он чувствовал радость, смешанную с восторгом предвкушения.

«Ну, эм, с кем первой ты...?», - Сю Мэй-Яо подняла на него глаза и наткнулась на неоднозначный взгляд, которым юноша уже буквально раздевал их. Девушка затаила дыхание.

Чэнь Сяна так и подмывало ответить: «С обеими!»

Ему было любопытно, каково это получить поцелуй одновременно от двух девушек, которые привлекательнее любых фей и небожительниц. Юноша ощутил, как низ живота начал гореть.